

Н. И. Веселовский

**Киргизский рассказ о русских
завоеваниях в Туркестанском
крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. И. Веселовский**
Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае / Н. И. Веселовский – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 224 с.

ISBN 978-5-4241-3801-0

Текст, перевод и приложения.

ISBN 978-5-4241-3801-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

такой службѣ и, чтобы избавиться отъ нея, бѣжалъ въ русскимъ, тогда только-что взявшимъ Ташкентъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно вращался среди русскихъ, которыхъ узналъ хорошо и къ которымъ сильно привязался. Онъ, по своей охотѣ, сопутствовалъ нѣкоторымъ офицерамъ въ походахъ, ходилъ, кажется, подъ Самаркандъ. Человѣкъ очень способный, онъ старался перенимать у русскихъ все полезное и пригодное для туземцевъ, и искренно, и горячо былъ преданъ нашимъ интересамъ. На всѣхъ ташкентскихъ выставкахъ онъ принималъ всегда дѣятельное участіе. Въ Ташкентѣ ко мнѣ Аскаровъ явился самъ съ предложеніемъ указать мѣста интересныя въ археологическомъ отношеніи. Съ нимъ я осмотрѣлъ окрестности Ташкента, извѣздилъ Ферганскую область, посѣтилъ Бухару. Во время нашихъ поѣздокъ онъ присматривался къ древнимъ монетамъ, которыя я покупалъ, и скоро приобрѣлъ такой навыкъ въ этомъ дѣлѣ, что, не будучи грамотнымъ, довольно точно опредѣлялъ время ихъ чеканки. Послѣ моего отъѣзда онъ и самъ, пристрастившись къ собиранію древностей, сталъ скупать разные предметы и монеты, которыхъ скопилось у него до 11 тысячъ экземпляровъ. Часть этихъ монетъ, наиболѣе интересныхъ, послѣ уже смерти Акрама Аскарова, поступила въ Императорскій Эрмитажъ. Умеръ Аскаровъ отъ скоротечной чахотки въ 1891 году.

Акрамъ Аскаровъ сдержалъ обѣщаніе. Передъ самымъ отъѣздомъ моимъ въ Петербургъ принесъ онъ мнѣ двѣ рукописи о завоеваніяхъ русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ. Одна изъ нихъ, небольшая, написана на киргизскомъ (при-ташкентскомъ) нарѣчій; другая, не оконченная, — на сартскомъ. Авторъ послѣдней не успѣлъ окончить свой трудъ къ моему отъѣзду, и Аскаровъ

расчитывалъ въ скоромъ времени выслать окончаніе мнѣ въ Петербургъ, но почему-то не исполнилъ этого намѣренія. Авторъ же разсказа остался мнѣ неизвѣстенъ ¹⁾).

Первая рукопись, издаваемая мною теперь въ текстѣ, съ переводомъ и кое-какими примѣчаніями, принадлежитъ Хали-баю.

Мулла Хали-бай Мамбетовъ, муштина красивой наружности, съ небольшою черною бородкою, съ яркими свѣтящимися глазами, 29 лѣтъ отъ роду (въ 1885 г.), по происхожденію казакъ (по нашему киргизъ) Акджарской волости, аула Чарбулатъ, рода Чапшкы, колѣна Аганай-джюлыкъ. Занимается хлѣбопашествомъ. Имѣлъ одну жену, которой лишился въ холеру 1892 года. О себѣ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Учился я грамотѣ въ Ташкентѣ два мѣсяца, въ Турбатѣ тоже два мѣсяца и въ своемъ аулѣ у грамотныхъ киргизовъ — немного. Самъ не постигаю, почему такъ скоро постигъ грамоту. Богъ даровалъ мнѣ счастье: читаю по киргизки и пишу. Въ войнахъ я не участвовалъ, но много слышалъ о нихъ изъ разсказовъ отца, которому теперь (1885 г.) 82 года ²⁾. Отецъ мой воевалъ много, особенно съ того времени, какъ русскіе ходили подъ Акъ Мечеть (Перовскъ). Онъ былъ сперва джигитомъ у Шадмана-ходжи, начальника кокандскаго отряда, вышедшаго на войну съ русскими, потомъ произведенъ въ юзбаши (сотникъ) и много лѣтъ состоялъ знаменосцемъ, до взятія Ташкента русскими; служилъ при ханахъ кокандскихъ: Мухаммедъ-Али-ханъ и Худо-

¹⁾ В. П. Наливкинъ далъ мнѣ въ Ташкентѣ стихотвореніе на сартовскомъ нарѣчій о завоеваніи Туркестана Русскими. Быть можетъ это стихотвореніе будетъ издано впоследствии.

²⁾ По свѣдѣніямъ, имѣвшимся у меня, онъ былъ живъ въ 1893 году.

яръ-ханѣ. Съ Акрамъ-полваномъ познакомился я при устройствѣ Инскендерскаго арыка, гдѣ я пѣлъ пѣсни своего сочиненія въ честь его устроителя. Вскорѣ послѣ того приѣхалъ ко мнѣ въ аулъ Акрамъ-бай и просилъ составить пѣсни про старое житье-бытье, для одного большаго человѣка, заявивъ, что пошлетъ мою пѣсню въ Петербургъ. Я согласился. Чтобы исполнить порученіе, я сталъ просить отца познакомить меня съ прошлыми событіями. Онъ мнѣ рассказывалъ, а я все это записывалъ. Отцу моему я вѣрю во всемъ, безъ всякаго сомнѣнія, и провѣрять его рассказъ не желаю. Сначала я записывалъ въ особую тетрадь рассказъ отца, а потомъ исправилъ, переписалъ и отдалъ рукопись Акрамъ-баю“.

Содержаніе этой рукописи не совсѣмъ отвѣчало моимъ требованіямъ, оно не раскрывало душу народа во время борьбы за самостоятельность, не передавало его волненій, его толковъ, его плановъ: народъ относился къ дѣлу, какъ-то пассивно, безучастно, повинуюсь лишь приказанію властей. По рассказу автора видно, что мусульманскіе предводители прибѣгали къ одному сильному средству воодушевить народъ,—къ религіи. Безъ сомнѣнія религіозный вопросъ въ борьбѣ съ русскими долженъ былъ играть очень видную роль, иначе и быть не могло: съ одной стороны—правовѣрные, мусульмане, съ другой—кяфиры, невѣрные ¹⁾. И это религіозное направленіе проведено въ рукописи отъ начала до конца. Самъ авторъ, какъ при-ташкентскій житель вполне проникся мусульманскимъ духомъ и привыкъ на все смо-

¹⁾ Изъ за названія русскихъ кяфирами, авторъ не рѣшался отдать свою рукопись, говоря, что невѣжливо выразился о русскихъ, и уступилъ только настоящимъ Аскарова.

трѣть съ точки зрѣнія шаріата. Надо, однако, замѣтить, что у автора нигдѣ нѣтъ даже и намека на злобу или ненависть къ пришлымъ завоевателямъ, а въ концѣ онъ оцѣнилъ значеніе русской власти и отнесся къ ней, по своему, съ великой симпатіей.

Вмѣсто того, чтобы ограничиться простой передачей разсказа своего отца, Мамбета, Хали-бай передалъ свое описаніе въ стихотворной формѣ: такъ большею частію пишутся исторіи въ Средней Азіи, въ ущербъ ясности изложенія и легкости пониманія ¹⁾. У нашего автора ходъ событій въ общемъ передается вѣрно; но встрѣчаются небольшіе пропуски, неточности, повторенія. Все это неизбѣжно и вполне понятно, когда факты передаются по памяти, спустя 20—30 лѣтъ послѣ ихъ совершенія; но мы затрудняемся объяснить искаженіе Хали-баемъ главнаго событія во всей борьбѣ—паденія Ташкента. Городъ этотъ былъ взятъ штурмомъ въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 г., нашъ же авторъ говоритъ о сдачѣ Ташкента добровольно, на пзвѣстныхъ условіяхъ. Вѣроятно такіе разсказы, вызванные какимъ либо недоразумѣніемъ, ходили въ то время въ народѣ; кромѣ того, Мамбетъ въ этомъ дѣлѣ могъ и не участвовать.

Изложеніе у нашего автора порой отличается наивностью, порой блещетъ остроуміемъ, столь свойствен-

¹⁾ Когда я былъ въ кышлакѣ Ашту (Чустскаго уѣзда), то мнѣ указали на одного старика сарта (ими его забылъ), который будто бы велъ записки о походахъ, въ которыхъ участвовалъ; но онъ самъ сказалъ мнѣ, что его рукопись утратилась, а на просьбу мою возобновить разсказъ по памяти, отвѣтилъ, что теперь нѣтъ такихъ людей, которые изложили бы дѣло складно. «Что значитъ *складно*»? спросилъ я его. «А въ стихахъ»—объяснилъ онъ. По понятію туркестанцевъ исторія тогда только хороша, когда написана въ стихотворной формѣ. Такъ и не могъ я уговорить старика.

нымъ казацкому народу. Какъ видно изъ собственнаго признанія автора, онъ недостаточно проникся книжною мудростію, что и отразилось на трудѣ его въ разныхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ орфографіи. Такъ, арабскія слова онъ пишетъ не по правиламъ грамматики, а такъ, какъ они произносятся въ народной рѣчи.

Языкъ Хали-бая не чисто киргизскій, а значительно искаженный городскимъ или семейнымъ ¹⁾ вліяніемъ. Иногда онъ пишетъ по киргизски, иногда по сартски, и даже послѣднія формы встрѣчаются у него чаще, чѣмъ первыя. Нѣкоторые стихи онъ прямо беретъ изъ киргизской поэмы Эр-Таргына ²⁾.

Киргизскіе стихи обыкновенно строго выдерживаютъ размѣры, такъ какъ всегда сопровождаются акомпанементомъ струннаго инструмента, строго соблюдающаго опредѣленный тактъ. Всякое несоотвѣтствіе стиха съ этимъ тактомъ вызываетъ поправку въ текстѣ, убавленіе или прибавленіе словъ. Послѣднее исправленіе поситъ у киргизовъ техническое выраженіе: „вставить ногу“.

¹⁾ Въ Средней Азій смѣшанные браки встрѣчаются часто. Сынъ киргиза отъ сартянки, татарки или калмычки называется چالا قزاق; наоборотъ, отъ сарта и киргизки или татарки имѣетъ прозваніе چالا سارت; сынъ отъ брака дикокаменнаго киргиза съ сартянкой, татаркой или калмычкой будетъ چالا قيرغيز; а сынъ калмыка отъ киргизки, сартянки или дикокаменной киргизки چالا قالماق. Дѣти отъ такихъ браковъ говорятъ одинаково и языкомъ отца, и языкомъ матери.

²⁾ П. М. Меліоранскій подозрѣваетъ заимствованія нашимъ авторомъ и изъ другихъ сочиненій, пользующихся популярностію у при-ташкентскихъ киргизъ, но намъ неизвѣстныхъ.

Размѣры стиховъ слѣдующіе:

- 1) Самый обыкновенный въ Сартскихъ пѣсняхъ:

о — о — || о — о —

т. е. *dijambus*+*dijambus*.

- 2) Полный размѣръ, употребляющійся въ Киргизскихъ пѣсняхъ:

— о — | о — о — || о — о —

т. е. *amphimacer*+*dijambus*+*dijambus*.

- 3) Усѣченный обыкновенный:

о — о — || — о —

т. е. *dijambus*+*amphimacer*.

- 4) Усѣченный полный:

— о — | о — о — || — о —

т. е. *amphimacer*+*dijambus*+*amphimacer*.

Примѣры: Общаго вида (№ 1), стр. 89.

خدای دینک اوزی اونکلASON

Усѣченнаго общаго вида (№ 3), стр. 89.

بوزوق نیت ایمانکلار

Полнаго вида (№ 2), стр. 107.

همه نینک پادشاه میزدان کونکلی خورسان

Усѣченнаго полнаго вида (№ 4), стр. 108.

یار بولدی آتا بابا اوراغی

Народную рѣчь переводить вообще трудно, а стихи — въ особенности; трудность же пониманія нашего автора усиливается еще тѣмъ, что онъ, по неопытности въ писательскомъ дѣлѣ, не всегда точно выражаетъ свою мысль, а то и вовсе ее не досказываетъ; къ этому падо еще

прибавить неправильность орфографіи, не рѣдко одно и то же слово пишется у него различно. Все это затрудняло меня довольно часто и во всѣхъ такихъ случаяхъ я обращался за разъясненіемъ къ двумъ нашимъ молодымъ тюркологамъ: Н. О. Катанову, совершившему большое путешествіе по Средней Азіи съ лингвистическою цѣлью и нынѣ занимающему катедру татарскихъ нарѣчій въ казанскомъ университетѣ, и П. Ш. Меліоранскому, магистранту нашего университета, имѣвшему случай помѣстѣ изучить киргизское нарѣчіе. Приношу имъ глубокую благодарность за ихъ указанія и любезную готовность помочь своему бывшему наставнику.

Н. О. Катановъ передалъ мнѣ двѣ пѣсни, записанныя имъ въ 1891 г. въ укрѣпленіи Бахты, Семирѣченской области, отъ узбека кости Мангытъ, по имени Эмиръ-ханъ, изъ г. Самарканда, 32 лѣтъ. Первая о Худояръ-ханѣ ¹⁾, вторая „Приходъ Русскихъ“. Обѣ онѣ помѣщаются здѣсь, въ видѣ приложенія, съ переводомъ самого г. Катанова.

Точно также И. В. Аничковъ сообщилъ мнѣ пѣсню о казацкомъ героѣ Джанъ-ходжѣ, записанную имъ въ г. Казалинскѣ ²⁾. Киргизъ-казаки очень чтятъ своихъ ба-

¹⁾ Худояръ-ханъ одинъ изъ самыхъ ничтожныхъ средне-азіатскихъ хановъ. Онъ не умѣлъ ладить ни съ сартами, ни съ кипчаками, три раза изгнанъ изъ ханства, въ Оренбургѣ сдѣлался лошадинымъ барышникомъ и исчезъ, какъ-то незамѣтно; но несчастія, его постигшія, примирили съ нимъ народъ, мало того: Худояръ-ханъ сдѣлался даже популярнымъ, про него слагаются пѣсни, его постоянно вспоминаютъ. Н. П. Остроумовъ помѣстилъ въ Запискахъ Вост. отд. И. Археол. общ. 3 большія пѣсни про Худояра-хана. (См. т. II, стр. 189—194; т. VII, стр. 51—62; т. VIII, стр. 129—136).

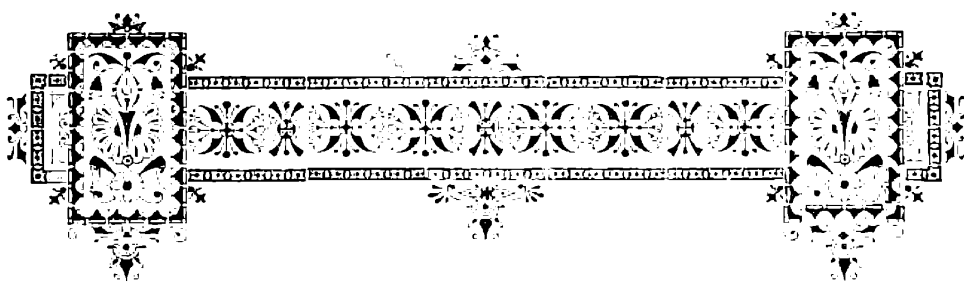
²⁾ Г. Аничковъ помѣстилъ въ „Извѣстіяхъ Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ Университетѣ“ (1894 г. т. XII, вып. 3) подробный рассказъ: «Киргизскій герой Джанходжа Нурмухаммедовъ».

тырей, воспѣваютъ ихъ подвиги, вѣрятъ, что предпріятіе можетъ удаваться только подъ ихъ предводительствомъ; безъ этихъ же героевъ всякое дѣло должно погибнуть. Эта народная литература легко забывается, какъ многое уже и забылось, а потому мы должны быть благодарны тѣмъ нашимъ дѣятелямъ, которые, попавъ на службу въ глухія мѣста киргизскихъ степей, принимаютъ мѣры къ сохраненію народныхъ преданій. Г. Аничковъ перевелъ эту пѣсню на русскій языкъ, снабдилъ поясненіями и предисловіемъ.

Н. Веселовскій.

Анапа,
Августъ 1894 года.

Во имя Бога милостиваго, милосердаго!

Разсказъ. Худояръ ханъ, сдѣлавшись могуществен- 3
нымъ ханомъ падъ Кокандскою областью и ставъ по-
кровителемъ бѣдняковъ, нѣсколько лѣтъ уже пользовался
благоденствіемъ, какъ въ одинъ день услыхалъ, что
русское войско, несмѣтное и безчисленное, подступило
къ городу Акъ Мечети и заняло его ¹⁾.

Стихи. Нашъ ханъ отдалъ приказъ: въ теченіе
трехъ дней соберитесь, вѣра мусульманская вамъ въ
помощь! Везирь мой, военачальники и лучшіе люди,
придите, подайте совѣтъ! Иновѣрцы-кяфиры пришли на
Якубъ бека и раззорили вѣру мусульманскую ²⁾. Отъ
Якубъ бека пришло письмо: „Невѣрные напали на меня, 4
народъ мой въ конецъ раззорили. Въ одинъ день я
вступилъ въ бой и въ однодневную битву (у меня) пало

¹⁾ Кокандская крѣпость Акъ Мечеть переименована нами въ фортъ Перовскій.

²⁾ Подъ именемъ вѣры мусульманской, т. е. вообще мусульманства, авторъ разумѣетъ народъ мусульманскій, въ противоположность кяфирамъ, невѣрнымъ, въ данномъ случаѣ — русскимъ.

сто пятьдесятъ джигитовъ“ — таково содержаніе присланнаго намъ письма. Итакъ, кто же пойдетъ?

Разсказъ. Везирь, военачальники, понсады ¹⁾, вельможи и знатные люди на совѣтѣ порѣшили:

Стихи. „Только, ханъ, прикажи: мы готовы пожертвовать своими душами! Лишь только выйдетъ приказъ, никакой задержки не будетъ, и не одинъ кто либо изъ насъ, а всѣ пойдемъ“. Великій ханъ отдалъ повелѣніе: „Минбаши ²⁾ Касимъ, приближся! Выдай джигитамъ содержаніе, возьми тридцать тысячъ войска, снаряди его въ путь, и отправляйся съ Богомъ. Въ б одиннадцать дней дойдите до Акъ Мечети. Такое отъ насъ вамъ благословеніе, и да поможетъ вамъ Богъ“!

Разсказъ. Касимъ минбаши, Джиляу кушъ-беги ³⁾, Алимъ бекъ, Саидъ бекъ, мулла Сафаръ понсадъ, Газибекъ понсадъ, Джуматай понсадъ, Шукуръ Али понсадъ, Саза понсадъ, Исенъ Кильди дадха ⁴⁾, Мухаммедъ юзъ-баши ⁵⁾, принявъ благословеніе отъ Худояра хана, взявъ пушки и снаряды, сурны и карнаи ⁶⁾, и барабаны, выступили въ походъ съ тридцати-тысячнымъ войскомъ.

Стихи. Тридцать тысячъ воиновъ сѣли на коней; у всѣхъ сердца наполнились ликованіемъ. Войско построилось въ ряды, готово идти на Акъ-Мечеть, чтобы отомстить невѣрнымъ. Всѣ сѣли на молодыхъ коней ⁷⁾,

¹⁾ Понсадъ — начальникъ надъ 500 воиновъ, у него одинъ *тугъ* (знамя).

²⁾ Минбаши — глава тысячи, въ Кокандѣ же такой титулъ носилъ начальникъ всего войска.

³⁾ Ялавъ бекъ произносится по киргизски Джиляу. Онъ по происхожденію былъ галъча, съ верховьевъ Зеравшана.

⁴⁾ Дадха — военный чинъ.

⁵⁾ Юзъ баши — сотникъ.

⁶⁾ Сурны и карнаи — деревянные духовые инструменты.

⁷⁾ Собственно: на четырехъ-лѣткахъ.